

видяшеса и превоза видение подааше, ея же ради вины Маггелан корабленачалник пучинное уставление двоим кораблем размотрити повеле, прочая он на мори утвердив якори. По двою же дню възвестися Маггелану, яко пучина она не велии глубока есть, ниже много от суши разстоит.

Наши же в еже возвращатися, индов неких видеша, при брезех раки събирающих (индов же наричют просто всех жителей незнаемых прежде стран), иже беша доволне высоци возрастом, пядей, рекше, десять, кожами зверинами обложени худьши. Яко убо неции от наших к ним изшедше, бумаги написаны им показаша и колоколи възвениша, начяша к оному поселянскому и неустроенному шуму и пению окрест наших играти, и даже увещают наших удивлаться себе самех, лакотныя стрелы пущаху безмятежно гортанем своим до дна своих желудок, яже паки абие извлачяще, свою крепость вснь образом сим показующе, радоватися. Видяхуся, приступиша обаче || три, аки посланники, и наших мааний некими моляху, якобы с ними внутреняя земли проити, иде же всяческо им гощение покажут. И Маггелан посла с ними мужь седмь добре въоруженых, яко бы страну ону и язык с всяческым прилежанием, поелику возмогут, обозрети. И иже с ними к средним странам, аки седмь поприщь прошедше, доидоша в пунду и неудобпроходну дебрь, иде же колиба съделана бе вельми худа и кожами зверинами покрыта; два же беша в ней жилища, ово убо женам с своими детми, ово же мужем отделено, 13 убо числом жен с младенци бяху, а мужен пять. А иже в них являем честнейши звериным уготвлением странныя приати, заклася животн онагра, его же мясо полыварена нашим предложиса, ни единому иному брашну или питию предложену. Нощи же достигши, нужда наста нашим под кровом кожным, кроме обычая, леши спати, зелнаго ради снега и ветреняя бури. Дню же просвещьшу, наши повелеваху им, да всеродно к кораблем с ними пойдут, еже инды надолзе отрицающесе, а наши повелителнейше к сему нудити их приложивше. И завещание бысть, яко трием мужем, своих оставльшим, с нашими к кораблем итти. И сице идяху к кораблем. Но в еже наши не токмо течение исполинов, но ниже тихое их хождение своею скоростию достигнути не можаху, два от них уклонившиесе от пути на възыскание онагра, далече негде на горе пасомаго, аки бы того яти, бежанием отидоша; третии же в корабли отвезен бысть, но неядением по мале днех житие сконча. Воевода же Маггелан, аще и многожды по сих к суше онои пришед, възыскал, обаче ни един к тому обретесе, но вси вкупе кушу ону спрятавше, инде негде || преселившесе, отидоша. Тем же, аще и на многи дни в пристанищи оном пребыша наши, но ни единого инда к тому на брезе оном видети възмогша.

л. 21 об.

л. 22

Маггелан же, и аще веды неже тамо на множае время пребывание не полезно быти, но поне же тамошнее море на некия дни колебашесе люте и небо свыше тако же смущашесе, и страна она по всему к югу простирашесе, яко иде же ни аще напред плавают, тамо паче студнейшу страну им обрести, понужи отплавание, еже оттуду день дни ими отлагашесе, донеле же убо маи месяць уже наста, от него же начя в толико люта и грознейша тамо зима быти. Предвидя убо Маггелан, яко на должайшее плавание прострется, повеле да менее подают сущим с ним вседневныя оброки, да яко на множае, еже от них подаание удовлит. Испани же, аще и до неких днех благодушне повеленное подъяша, но зимныя zelности и страны оная лютости убоявшесе, помолиша своего корабленачалника Маггелана, яко понеже уразумел страну ону к полудни простирающуюся по всему и ниже конца ея, ниже перевоза надежно оставлени и зима люта належит, но и мнози от них неядением и нужным скудостию житие преме-